

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-56-63>

Основные закономерности развития экономики на современном этапе

Морозов Олег Леонидович¹, Корелов Олег Анатольевич²

^{1, 2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Автор, ответственный за переписку: Олег Анатольевич Корелов, olkor2006@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные закономерности развития современной экономики в свете дальнейшего развертывания научно-технической революции. Показано, что поиск решения возникающих проблем возможен только на пути выхода в надсистему, при рассмотрении их только как элемента разрешения более общей проблемы — определения места, роли и смысла общественно-полезной деятельности человека при развитии современных информационных технологий.

Ключевые слова: своеобразие современной эпохи, социальное управление, автоматизация, роль человека в производстве

Для цитирования

Морозов О. Л., Корелов О. А. Основные закономерности развития экономики на современном этапе // На страже экономики. 2022. № 3 (22). С. 56—63. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-56-63>.

Original article

The main patterns of economic development at the present stage

Oleg L. Morozov¹, Oleg A. Korelov²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Corresponding author: Oleg A. Korelov, olkor2006@mail.ru

Abstract

The main patterns of development of the modern economy are considered in light of the further deployment of the scientific and technological revolution. It is shown that the search for a solution to the emerging problems is possible only on the way to entering the supersystem, when considering them only as an element of solving a more general problem — the definition of the place, role and meaning of socially useful human activity in the development of modern information technologies.

Keywords: the originality of the modern age, social governance, automation, the role of man in manufacturing

For citation

Morozov O. L., Korelov O. A. The main patterns of economic development at the present stage. *The Economy under Guard*, 2022, no. 3 (22), pp. 56—63. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-56-63>.

Современная эпоха есть начало перехода человечества к качественно новому этапу развития, масштаб перемен при котором сравним с переходом от системы охотников — собирателей к производящей культуре — аграрной и промышленной системам, от присваивающего к производящему производству, который произошел около 7—8 тыс. лет назад.

К середине XX века развитие отчуждения подошло к своему пределу — капитал как самовоспроизводящаяся сущность не может породить качественно новых форм связи людей друг с другом и с природой. Тогда же человеческая мысль сформулировала способ практического разрешения имевшей двухтысячелетнюю историю антиномии свободы и равенства — в построении общества и государства, обеспечивающего индивидам равное право на свободное и всестороннее развитие. Совокупность этих обстоятельств предопределила переход человечества от эпохи предыстории к качественно новой — последовательного снятия слоев отчуждения, постановки отчужденных отношений под сознательный контроль общества, преодоления разделения труда и уничтожения частной собственности [1, с. 113, 136; 2, с. 87].

На всем протяжении предыстории неизменными оставались следующие основные черты человеческого общества:

1) общество развивалось так, что связи в системе «человек — социум — природа» складывались стихийно и никогда более или менее полно людьми не осознавались, процессы управлялись естественно-историческими законами. Важными были процессы взаимодействия с природой как с более энергоемкой, могущественной системой и притом — слепой, бессмысленной силой, что значительно усиливало бессознательность процесса и налагало основные ограничения как на возможности развития человека как индивида, так и на способы построения социальных структур [3, с. 28—29];

2) целесообразная и целенаправленная работа людей по совершенствованию познания и — на этой основе — по приспособлению природы к себе обусловила возникновение и развитие (в упомянутых условиях также неизбежно — стихийное, неосознаваемое ни по характеру, ни по последствиям) системы общественного разделения труда;

3) эта система в указанных условиях неосознанных и поэтому целесообразно нерегулируемых способах совместной деятельности и форм общения людей в ходе данной деятельности развивается не иначе как в ситуации отчуждения человека от продукта его собственного труда (в различных качественно определенных формах);

4) это, в свою очередь, обуславливает становление институтов обмена, частной собственности, классов, изменение политической надстройки — появление государства;

5) совершенствование и развитие разделения труда было необходимым условием любого прогресса в обществе, и, соответственно, собственность (частная) являлась основой и гарантом всех прав человека как члена общества.

Во второй половине XX века началась научно-техническая революция, суть которой заключалась в замене машинного труда автоматизированным, появлении распределенных счетно-управляющих устройств, что коренным образом поменяло всю систему отношений в обществе. Это касается [4; 5]:

- а) роли и положения человека в процессе производства;
- б) структуры системы разделения труда и, собственно, роли самой этой системы;
- в) мотивации участников процесса к труду;
- г) отношения к средствам производства.

Сказанное нуждается в пояснении.

Ad (a). При машинном, индустриальном производстве рабочий является главным агентом производства — последовательного изменения куска природного материала, приспособления его к человеческим нуждам. Машина заменяет мускульную силу рабочего, усиливает и (или) стандартизирует движения его рук и пальцев, но рабочий остается главным агентом производственного процесса. При этом его роль и место в структуре разделения труда те же самые, что и на протяжении всей предшествующей, доиндустриальной истории: это, прежде всего, исполнитель. Работают его исполнительные органы, руки, в некоторой заданной последовательности, а мышление либо не задействовано вовсе, либо занято задачами, для которых существует однозначный алгоритм решения.

Предполагается, что в обществе есть кто-то, кто решает преимущественно задачи творческие, некорректные на математическом языке (с неопределенными начальными условиями, неустойчивыми относительно малых изменений условиями, допускающими неоднозначные решения) — бизнесмены, ученые, полководцы и так далее, то есть лица, принимающие решения. Они играют иную роль в исторически сложившейся системе производства и так или иначе включаются в элиту общества.

Развитие данного типа производства довело процесс разделения труда до совершенства, до крайних пределов — конвейера, и тем самым подготовило условия для своего отрицания. Появилось естественное желание возложить исполнение цепочек простейших операций на автоматы, которые справятся с ними быстрее и лучше.

После того как были созданы устройства, способные производить ментальные операции, которые можно описать однозначным алгоритмом и использовать их в производстве, человеку остается *единственная общественно значимая сфера деятельности* — войти в элиту, стать одним из принимающих решение. С задачами определения идеала и целей развития, сопоставления идеала и реальности эти устройства в ближайшей перспективе справиться не смогут. Остальную же часть работы они возьмут на себя.

Ad (б). Вышесказанное означает, что общественное разделение труда теперь теряет всякое обоснование и переходит в свою противоположность — труд становится качественно однородным. Происходит переход в новое качество.

С появлением автоматизированного производства в перспективе с единой (и децентрализованной) сетью информационных и управленческих связей прежнее разделение ролей утрачивает смысл — либо ты выполняешь элитарную работу, либо для тебя нет абсолютно никакой общественно полезной работы:

просто исполнители становятся ненужными. Развитие методов компьютерного эксперимента и теории нелинейных самоорганизующихся систем создает универсальный язык науки, внедрение экспертных систем делает достоянием каждого, умеющего думать, накопленный эмпирический опыт, что открывает возможности для действительно всестороннего развития, позволяет выйти за рамки системы разделения труда [6, с. 13—14].

Ad (в). В мотивационной сфере человеческой деятельности также происходят революционные изменения. На протяжении человеческой истории действовало три универсальных мотивационных фактора — за деньги, за страх и за совесть. Два первых предполагали наличие внешнего контроля за количеством и качеством труда, последний — самоконтроль. Особенность же интеллектуального, или, как мы определили выше, элитарного труда состоит в том, что осуществление эффективного внешнего контроля за ним невозможно, а полноценный самоконтроль доступен лишь для всесторонне развитой личности.

Ad (г). Основной материальной ценностью становящегося постиндустриального, а в перспективе информационного общества является информация, выступающая в трех аспектах: как сумма накопленных знаний, способность производить новые знания и мера приведения мира в порядок. Оказывается, что привычные отношения собственности к этой ценности не применимы.

Во-первых, становится невозможным осуществление внешнего контроля за использованием информации (особенно во втором и третьем ее аспектах), в то время как одним из важнейших прав и прерогатив собственника было право на контроль использования его собственности посторонними лицами. Единственный способ сделать это по отношению к информации — это запретить вообще заниматься какой-либо интеллектуальной деятельностью всем иным людям: скажем, если я хочу реально и гарантированно осуществлять право моей частной собственности на специальную теорию относительности, то должен добиваться запрета преподавания кому-либо, каких-либо знаний по физике и математике вообще.

Во-вторых, информация, знания не могут быть предметом товарно-денежных отношений. Передавая кому-то товар, результат моего труда, я получаю за него деньги как возмещение моего труда по созданию вещи, которой я затем лишаюсь. Размер вознаграждения зависит от величины затраченного на ее изготовление общественно необходимого рабочего времени, зависящего от средних, типичных условий производства, а также от степени полезности моей вещи, какую полезность я и мой контрагент знаем или имеем возможность знать. В случае обмена информацией ситуация принципиально иная. Прежде всего, передавая информацию, я сохраняю возможность ею пользоваться. Кроме того, нельзя разделить знание на плод моих усилий и ранее полученное мной извне, определить мою долю в идее. К производству знания принципиально неприменимо понятие «общественно необходимое рабочее время» — это штучный процесс. Наконец, невозможно заранее представить реальную и, главное, потенциальную ценность любого сообщения. Для иллюстрации приведем такой пример. Во что вы оценили бы следующее бесхитрое замечание неизвестного джентльмена: «Сколько себя помню, сэр Ньютон, яблоки всегда падают на землю. Будто их туда тянет что-то»?

Из вышесказанного по совокупности пунктов а—г следуют *выводы*:

— создаваемое информационное общество, основанное на производстве, хранении, переработке и обмене информацией, знаниями, и частная собственность как основа производственных отношений между людьми несовместимы. Последняя из основы всех прав человека превращается в источник запрета заниматься какой-либо общественно значимой деятельностью, то есть иметь какие-либо признаваемые обществом права;

— основной производящей единицей возникающего общества станет не коллектив, а именно человек, член свободной ассоциации других людей, не связанных между собой ничем иным, как только разумом — способностью адекватно познавать и преобразовывать мир и себя, стремлением к сотворению красоты и достижению блага.

Другими словами, если раньше требование формирования всесторонне развитой личности было благим пожеланием, но не необходимостью для практической деятельности большинства людей, то сейчас требования к людям, занятым общественно полезным производством, неуклонно возрастают и требуют стать именно таковой личностью.

Автоматизация означает: все, что может быть описано однозначно определенным алгоритмом, постепенно передается роботам. Быстродействие процессов требует немедленного и непосредственного вмешательства, корректировки реальности по результатам полученного решения без участия какого-либо внешнего контролирующего или управляющего центра. В силу укрепления взаимозависимости элементов ноосферы, роста энерговооруженности каждого человека неверное решение может иметь глобальные отрицательные последствия, поэтому человеку, не соответствующему определенному уровню знаний, умений и нравственных установок, такой работы никто не доверит, а другой (в связи с расширяющимся внедрением автоматов во все сферы жизни) для него вообще не будет, следовательно, он лишится всякого социального статуса.

Таким образом, современное общество можно охарактеризовать как переходное, решающее две объективные взаимосвязанные задачи: постановку стихийно сложившейся системы общественных отношений, основанных на разделении труда и частной собственности, под сознательный контроль объединившихся индивидов (что кратко называется уничтожением частной собственности) и воспитание из каждого индивида всесторонне развитой личности.

Расхожее представление о современных развитых государствах как о капиталистических базируется на недоразумении и оставлено нам в наследство от печальной памяти общественной науки прошлого. Основание для такого рода представления выставлялось фактически только одно — наличие в этих странах капиталистического уклада. Последнее, действительно, справедливо, но еще В. И. Лениным была всесторонне разработана и применена на практике концепция многоукладности каждого реального общественного образования. В современном обществе сосуществует и взаимодействует множество укладов, в том числе и капиталистический, но все они занимают подчиненное положение, а господствует и использует их в интересах общества как целого уклад, основанный на коллективной собственности финансово-государственной элиты, который С. Платонов назвал элитаризмом [3, с. 132].

Эта элита использует познание законов общественного развития для сознательного регулирования жизни общества, основными направлениями которого являются развитие научно-технического прогресса и внедрение на его основе гибких информационных технологий, использование порождаемых им изменений в характере труда и в основах системы разделения труда для сглаживания классовых противоречий и размывания в целом классовой структуры общества, создание человеко-компьютерных комплексов автоматизированного проектирования нормативной документации и разработки права как системы объективно обусловленных непротиворечивых и адекватно корректирующихся нормативных актов, привлечение к процессу регулирования общественной жизни широких слоев населения через систему политических партий и разнообразных общественных объединений.

Фактически в этих странах делают то, о чем у нас долго говорили. Система стихийно сложившихся производственных отношений, бывшая прежде независимой от воли человека, подвергается сознательному регулированию с превращением последних в общественно используемую производительную силу. Иными словами, происходит уничтожение частной собственности, последовательное, начиная с капитала, снятие слоев отчуждения человека от его собственной деятельности. Процесс уничтожения частной собственности имеет четыре варианта развития (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Варианты развития уничтожения частной собственности

Options for the development of the destruction of private property

	Идеал развития	
Субъект развития	Воспитание всесторонне развитой личности из каждого члена общества	Воспитание всесторонне развитой личности только из некоторой части членов общества, отобранных по определенному принципу (например, арийское происхождение или коэффициент интеллектуального развития)
Широкие массы населения, правящая и разрабатывающая программу развития группа, ставится под действенный демократический контроль	1. Концепцию такого рода развития разработал К. Маркс, назвав коммунизмом. На практике общественной жизни пытался реализовать В. Ленин. Это не получило продолжения в силу, прежде всего, отсутствия адекватного материального базиса: полного отсутствия информационных технологий, а также крайне низкого исходного интеллектуального уровня развития народа и, соответственно, лиц, принимающих решения.	2. В исторической практике не встречалось. С некоторой натяжкой можно отнести к такого рода типу развития фашистский режим в Германии

Окончание табл. 1

Уже сложившаяся в обществе элитарная группа. Широкие массы выступают, в лучшем случае, как потребители плодов прогресса	3. Преобладал в сталинском и последующих режимах в СССР. Условно можно назвать Элитаризм-2. Процесс развития определяется волей партийно-государственной элиты. Отсутствие механизма обратной связи с обществом всегда предполагает возможность, что элита начнет действовать в собственных интересах, и Элитаризм-2 станет Элитаризмом-1	4. Страны “Западной цивилизации”, начиная с США эпохи Ф. Д. Рузвельта. Условно можно назвать Элитаризм-1
---	---	--

Следует заметить, что, во-первых, все эти варианты предполагают постепенное редуцирование экономики до организации, основанной на научно обоснованном оптимальном расходовании ресурсов для удовлетворения непосредственно человеческих потребностей без посредничества таких институтов как рынок, обмен, извлечение прибыли и так далее.

Разумеется, в химически чистом виде эти варианты в природе не встречаются, как не встречаются моноукладные общества вообще. Совершенно очевидно, что преобладают типы развития, предполагающие разделение общества на представителей элиты с перспективой стать всесторонне развитой личностью, и остальных — с перспективой полной утраты человеческого статуса. Конечно, сейчас вопрос столь остро: либо ты всесторонне развитая личность, либо никто — пока не ставится, но дело идет именно к этому, тенденция определилась. Особенно остро этот процесс протекает в современной России.

В «утешение» всем тем детям, кого сейчас лишают права стать полноправным гражданином будущего информационного общества, оставаясь «квалифицированным потребителем», можно привести только одно соображение. Элитаристский путь развития является, как говорят естествоиспытатели, «неустойчивой ветвью решения». Это связано с тем, что уничтожение исторически сложившихся слоев отчуждения в данном случае сопровождается возникновением качественно нового вида самовоспроизводящегося по схеме цепной реакции отчуждения. По мере развития общества такого типа из любой элиты можно и необходимо будет выделить сверхэлиту с отбрасыванием остальных в ряды маргиналов. Установленное один раз разделение человечества на две абсолютно неравноправные расы, будет воспроизводиться бесконечное число раз, причем с нарастающей скоростью. Борьба за место в новой сверхэлите в силу указанных выше особенностей информационного общества (наличие вокруг каждого множества кнопок, влияющих на процессы планетарного масштаба) за конечное и, скорее всего, короткое время уничтожит цивилизацию как таковую.

Разумеется, приведенный выше анализ является предельно упрощенным. Как показывает историческая практика, общественные системы, как правило, переживают еще до того, как их основные, коренные противоречия разовьются до предела, и конкретный ход перестройки, определяют некоторые их аспекты, детали, которые сейчас могут выглядеть малозначимыми.

На основании вышеизложенного следует отдавать себе отчет, что в конечном счете судьбу цивилизации определит ответ именно на те вопросы, на которые было обращено внимание.

Список источников

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи, 1844 г. Соч. 2-е изд. Т. 42.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1859—1861 гг. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1.
3. Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. 2-е изд-е, Второе пришествие. М.: Молодая гвардия, 1991. 555 с.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 44—59.
5. Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М.: Вече, 2008. 508 с.
6. Корелов О. А., Бугай В. В., Куранова Т. А. Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 208 с.

References

1. Marx K. Economic and Philosophical Manuscripts, 1844. Comp. 2 edition. Vol. 42. (In Russ.)
2. Marx K. Economic Manuscripts 1859—1861. Comp. 2 edition. Vol. 46. Part 1. (In Russ.)
3. Platonov S. After communism. A book not intended for printing. 2nd edition, Second Coming. Moscow: Young Guard Publ., 1991. 555 p. (In Russ.)
4. Bell D. Social framework of the information society. New technocratic wave in the West. Moscow, 1986. Pp. 44—59. (In Russ.)
5. Delyagin M. G. Drive of humanity. Globalization and world crisis. Moscow: Veche Publ., 2008. 508 p. (In Russ.)
6. Korelov O. A., Bugai V. V., Kuranova T. A. Conceptual foundations of the fight against adolescent drug addiction in modern Russia. Monograph. Moscow: VNI MVD Rossii Publ., 2013. 208 p. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

О. Л. Морозов — кандидат экономических наук
O. L. Morozov — Candidate of Sciences (Economy)

О. А. Корелов — кандидат физико-математических наук
O. A. Korelov — Candidate of Sciences (Physics and Mathematics)

Статья поступила в редакцию 14.07.2022, одобрена после рецензирования 15.08.2022, принята к публикации 20.09.2022

The article was submitted 14.07.2022, approved after reviewing 15.08.2022, accepted for publication 20.09.2022.